

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Чехов и Чайковский.

Чаша смерти

15 ИЮЛЯ - день смерти Чехова. Вспоминая о нем в эти июльские дни, упомянем имя еще одного замечательного художника - Петра Ильича Чайковского.

Чехов и Чайковский были не просто современники: принадлежа к разным поколениям, они стремились друг к другу, и их знакомство состоялось как встреча близких людей. Однако прежде чем это случилось, было странное, почти мистическое их приближение друг к другу через людей и местности, где они жили. Их будто влекло в одни и те же края.

Родина Антона Павловича Чехова, любимый Таганрог... Этот город посещал не раз Петр Ильич Чайковский, потому что, по странному совпадению, брат композитора Ипполит Ильич уже после переезда семьи Чеховых в Москву возглавил в Таганроге агентство Русского общества пароходства и торговли. Его дом стоял на берегу моря, был живописен и заметен в городе. У Ипполита Ильича в агентстве служил двоюродный брат Чехова - Георгий Митрофанович Чехов, который был почитателем творчества Антона Павловича и вел с ним оживленную переписку. Он бывал в доме своего начальника и как-то написал Чехову, что познакомился с Петром Ильичом Чайковским. В ответ Чехов пишет о композиторе: «Что он делал у Вас в Таганроге? Был ли у Вас в доме? В Питере и Москве он составляет теперь знаменитость №2. Номером первым считался Лев Толстой, а я №877».

Антон Павлович, как и Чайковский, любовался домом Ипполита Ильича на берегу Таганрогской бухты и как-то написал, обдумывая, не переселиться ли ему в город детства: «Воздух родины - самый здоровый воздух. Если бы я был богат, то непременно бы купил тот дом, где жил Ипполит Чайковский». Это было в 1895 году.

Однако вернемся на десять лет раньше. Подмосковное имение Киселевой Бабкино, столь заметное в творческой жизни Чехова, где он провел с семьей летние месяцы в 1885-1887 годах. Кроме владельцев усадьбы супругов Киселевых, здесь живет отец Марии Владимировны Киселевой, детской писательницы, - Владимир Петрович Бегичев, в прошлом известный театральный деятель, автор пьес, многолетний инспектор репертуара московских императорских театров. Его супруга, известная певица Мария Васильевна Шиловская, ученица Даргомыжского, признанная исполнительница романсов Глинки. Николай Рубинштейн, друживший с Бегичевым, познакомил его с Петром Ильичом Чайковским, который стал давать уроки музыки 14-летнему сыну Шиловской от первого брака - Владимиру Шиловскому. Дружил Чайковский и с братом Владимира Шиловского - Константином. Его имение Глебово было неподалеку от Бабкина, около Нового Иерусалима. Именно в Глебове Чайковский работал над оперой «Евгений Онегин», а Константин Шиловский был одним из либреттистов оперы. Бегичев же был одним из авторов либретто балета Чайковского «Лебединое озеро».

Кроме своих театральных дарований, Бегичев был отличным рассказчиком, и мемуаристы отмечают, как любили слушать его братья Чеховы, живя в Бабкине. Мария Владимировна Киселева, дочь Бегичева, также была дружна с Петром Ильичом Чайковским, и тот сделал ей предложение, но она отказала Чайковскому. Однако отношения их не прервались, они переписывались, композитор хранил в альбоме ее портрет, а она рассказывала о нем Чехову с искренним

волнением и чувством. Образ Чайковского зримо присутствовал в доме и на вечерах в Бабкине, где слышалась его музыка. Киселева, хотя и не была профессиональной певицей, как ее мачеха, но прекрасно пела романсы Даргомыжского, который давал ей уроки пения и фортепиано.

Как и Чайковского, Чехова постоянно манила «охота к перемене мест». Он любил новые места, новых людей, которые обогащали его, и проводя три года - летние месяцы в Бабкине, Антон Павлович вместе с семьей в мае 1888 года отправился отдохнуть на Украину, под Сумы. «Чтобы не высохнуть», как выразился он в письме. Оказалось, что это были места, любимые и Чайковским. Композитор очень любил и подолгу жил на Украине, в усадьбе Каменка, у своей сестры Александры Ильиничны, вышедшей замуж за сына декабриста Давыдова. Каменка была связана с памятью о декабристах и Пушкине, бывавшем там. Но в усадьбе Низы, всего в тридцати верстах от усадьбы Лука, где поселились Чеховы, на берегу живописного Пседа Чайковский жил не раз у своего друга Н.Д. Кондратьева. Композитор писал оттуда в 1879 году: «Я довольно люблю место, где нахожусь теперь. Это долина чудесной речки Псел. Она протекает рядом с домом, в саду, обросшем вековыми деревьями, очень старом и красиво расположенном. Здесь я в старые годы жила и работал. В 1874 году в течение 3 летних месяцев я написал всего «Кузнеца Вакулу». (Впоследствии вторая редакция была названа «Черевички»). Второе лето на Луке под Сумами закончилось для семьи Чеховых трагически: там скончался от чахотки брат Антона Павловича, талантливый художник Николай Павлович и был похоронен на местном кладбище. Больше Чеховы туда уже не возвращались».

Будто кто-то незримо выбирал для Чехова места, столь близко подводившие его к Чайковскому или Чайковскому к Чехову...

И НАКОНЕЦ встреча их состоялась. Она произошла в Петербурге в декабре 1888 года, на завтрак у брата Чайковского - Модеста Ильича. Любовь братьев Чеховых и братьев Чайковских друг к другу также роднит эти две фигуры. Письма Петра Ильича к Модесту Ильичу, как и письма Антона Павловича к братьям Александру, Николаю являются для нас уникальным памятником эпистолярной культуры XIX века.

Осенью в Москве 12 октября 1889 года Чехов обратился к Чайковскому с письмом, он просил разрешения посвятить ему сборник рассказов. «Мне очень хочется получить от Вас, - писал Антон Павлович, - положительный ответ, так как это посвящение, во-первых, доставит мне большое удовольствие, и, во-вторых, оно хотя немного удовлетворит тому глубокому чувству уважения, которое заставляет меня вспоминать о Вас ежедневно».

«Вспоминать о Вас ежедневно» - это признание так непохожее, казалось бы, на сдержанного и ироничного Чехова.

Через день 14 октября Чайковский пришел к Чехову в дом на Садово-Кудринской.

А в 1890 году вышел сборник Чехова «Хмурые люди» с посвящением Петру Ильичу Чайковскому, куда вошли такие чеховские шедевры, как «Спать хочется», «Припадок», «Скучная история». В письме к Модесту Ильичу Чайковскому Чехов признался: «Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич, - до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве

он занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом. (Третье я отдаю Репину, а себе беру девяносто восьмое)». В этом признании опять поражает почти экзальтированная оценка Чеховым Чайковского и размышления не о литературе только, а обо всем русском искусстве.

СМЕРТЬ Чайковского 25 октября 1893 года - внезапная для всей России - глубоко потрясла Антона Павловича. Он телеграфировал Модесту Ильичу: «Известие поразило меня. Страшная тоска... Я глубоко уважал и любил Петра Ильича, многим ему обязан. Сочувствую всей душой».

Чем обязан был Чехов Чайковскому, и по сей день не знают чеховеды, теряясь в догадках, а вокруг смерти композитора до сих пор витают легенды. Одно несомненно: смерть его была трагична.

Кто был виновен в его смерти, неясно до сих пор. Была ли это случайная смерть от холеры, как гласила официальная версия, или приказ императора Александра III принять яд, поскольку стало известно о гомосексуальной привязанности композитора к кому-то из членов царской семьи, вероятно, навсегда останется тайной. Согласно одной из ходивших сплетен, Чайковский был отравлен собственным врачом Василием Бертенсоном по приказу царя. По другой - он покончил жизнь самоубийством. Существовала даже версия, что композитор Римский-Корсаков отравил Чайковского из зависти, как сделал это Сальери с Моцартом. Вероятно, это сравнение было не случайным, потому что Чайковский очень любил Моцарта и не раз в этом признавался. Первым услышанным в детстве Чайковского музыкальным произведением была ария из «Дон Жуана» Моцарта, а все его произведения он боготворил.

Подобно Моцарту, которому перед смертью неизвестным был заказан «Реквием», Чайковский за несколько дней до смерти окончил свою Шестую симфонию и успел продиректировать ее. Все восприняли этот шедевр Чайковского как «лебединую песню, предчувствие близкой кончины».

Чаша смерти (даже если это была смерть от холеры) была выпита Чайковским. Невольно мыслью обращаешься к последним мгновениям жизни Чехова, когда он выпил бокал шампанского в Баденвайлере - и умер. Этот бокал также оказался для Чехова чашей смерти.

Чайковский писал: «То, что чуждо человеческому сердцу, не может быть источником музыкального вдохновения. Где сердце не затронуто, - не может быть музыки». Эта глубокая человеческая сердечность, пронизывающая творчество и Чехова и Чайковского, роднила двух великих русских художников, непостижимой нитью связанных и в жизни, и в смерти...

Светлана КАЙДАШ.